Автор: admin
02.07.2010 09:47 -

Отрывок из книги Эндрю Самуэлса "Юнг и постюнгианцы"

РАЗРАБОТКА ТИПОЛОГИИ
(Приложение к главе 3)

Этот вопрос помещен в приложение из-за его технической сути и из-за риска затемнения основных направлений спора относительно эго, а не потому, что эта тема неважна.

Соблазнительно согласиться со Сторром в том, что "в то время как дихотомия экстраверсии ? интраверсии оказалась ценной и продолжает стимулировать исследования, четверичность четырех функций была отвергнута всеми, кроме наиболее преданных юнгианцев, и, как мне кажется, мало используется даже ими". Это не подтверждается результатами обзора, проведенного Плаутом относительно взглядов юнгианских аналитиков по поводу полезности типологии Юнга для клинической практики и значения типологии для юнгианской психологии в целом. Половина из ответивших аналитиков сочли типологию полезной для клинической практики, а три четверти полагали, что типология важна для юнгианской психологии. Конечно, как признает Плаут, такой обзор имеет большие недостатки. Например, аналитик, которого не интересует типология, мог просто выбросить вопросник. Но результаты в сочетании с большим числом статей, появившихся в "Журнале аналитической психологии" по этому вопросу, все еще демонстрируют широкий интерес. Кроме того, Брэдуэй и Уилрайт выяснили, что 74 процента аналитиков используют типологию с 5 и более процентами своих пациентов. Мотивация для некоторых, но не для всех этих постъюнгианцев, видимо, состоит в том. чтобы попытаться поставить одну из областей юнгианской психологии на более научную основу с помощью усовершенствования тестов, которыми измеряют функционирование сознания.

Плаут рассматривает современные дискуссии как

"Конфронтацию между идеями фиксированных типов и символизмом психологического каркаса, внутри которого имеют место движения (возможно, ускоренные процессом анализа)".

Я не собираюсь рассматривать точные механизмы и подробности построения, проведения и оценки тестов. Два основных теста ? это тест Грея-Уилрайта (который известен как GW) и Определитель Типов Майерс-Бриггс (который известен как MBTI). Оба этих теста используют достаточно закрытые вопросы в форме альтернатив; таким образом, можно возразить тому, что несколько юнгианских гипотез встроены в тесты, которые призваны оценить их. Например, Лумис и Сингер провели эксперимент, в котором они переписали два классических теста, так что были убраны вопросы фиксированного выбора. Например, в GW есть вопрос:

В гостях я
а) люблю говорить;
б) люблю слушать.

Этот вопрос был заменен двумя пунктами, относящимися к тому же вопросу, но разделенными в тесте. Участников просили использовать "старый" и "новый" тесты на одном занятии, и были получены поразительные результаты. Расхождение между старым и новым составляло 61 процент относительно такого основополагающего момента, как высшая функция, а 48 процентов испытуемых не имели низшей функции, противопоставленной высшей, как это традиционно ожидалось.

Лумис и Сингер задаются вопросом о том, почему полярность высшего/низшего следует подчеркивать, когда у нее такая небольшая валидность, если рассматривать ее эмпирически. Не противоречит ли это основной идее Юнга о том, что противоположности подвергаются трансценденции? Они думают о том, почему "ощущение и интуиция, или мышление и чувствование, или интравертность и экстраверсия никогда не появляются в паре как две наиболее высоко развитые функции в любом из профилей, полученных с помощью методов определения типологии Юнга" и приходят к выводу, что это нечто большее, чем результат структуры вопроса с фиксированным выбором. Оказалось, что невозможно критически рассмотреть полярность, которую подчеркивал Юнг. Они добавляют, что следует провести дополнительные исследования, но, особенно для творческих людей, полярность можно рассматривать лишь как предположение. Лумис и Сингер недвусмысленно высказали поддержку одному из наиболее распространенных юнгианских "ляпов", которые обычно делают учащиеся. Ранее мы видели, что Юнга больше интересовали противоположности в рамках рациональной или иррациональной пары функций, чем между рациональной и иррациональной тенденциями в человеке. Это происходило потому, что он полагал, что истинные противоположности имеют общую основу. Учащиеся часто оспаривают идею о том, что низшая функция должна быть с той же стороны границы между рациональным и иррациональным, что и высшая

функция, и, возможно, в течение многих лет были правы в этом.

Брэдуэй и Детлофф заменили разделение между рациональной и иррациональной парами функций делением на суждение и восприятие ? термины, которые вызывают меньше недопонимания, как указывал Юнг. (Это различие, которое проводили подобным же образом и в MBTI). Иррациональная функция имеет дело с восприятием, с открытием того, чем являются вещи, а рациональная функция дает суждение о сырьевом материале. Пересматривая далее теорию Юнга, Брэдуэй и Детлофф полагают, что проведение резкого различия между высшей и дополнительной функцией проблематично. Эти авторы обнаружили, что тест Грея-Уилрайта не проводит достаточно эффективно различия между двумя преобладающими функциями, так что при его использовании список из шестнадцати основных типов можно уменьшить до восьми. Это достигается при помощи соединения того, что ранее было разделено на высшее и вспомогательное. Например, о человеке, которого ранее описывали как имеющего высшей функцией мышление, а дополнительной ? интуицию, теперь говорят как о человеке, использующем мышление и интуицию, и такая же терминология описывает того, кого раньше считали имеющим высшей функцией интуицию, а дополнительной ? мышление.

Брэдуэй и Уилрайт также обнаружили, что если тест Грея-Уилрайта не может разграничить высшую и дополнительную функции, то в этом отношении может оказаться более точным самотипирование. Следует отметить, что Брэдуэй и Детлофф/Уилрайт не заходят в своем ревизионизме так далеко, как Лумис и Сингер, поскольку последние подвергают сомнению основополагающую структуру теории Юнга, основанной на противоположностях. Тем не менее, они предвосхитили то, как Лумис и Сингер разрушили понятие низшей функции. Когда Брэдуэй и Уилрайт исследовали результаты самоопределения типа по сравнению с результатами, полученными с помощью теста Грея-Уилрайта, они обнаружили, что почти 25 процентов юнгианских аналитиков, которые проводили самоопределение своего типа, не определили, что их низшая функция противопоставлена высшей функции так, как того требует теория Юнга. То есть низшая функция, как говорилось, противостояла высшей функции в границах разделения на рациональное/иррациональное.

Возможно, наиболее крайних взглядов среди постъюнгианцев придерживались Метцнер и др. Они рассматривают четыре функции как способные действовать безотносительно какой-либо особой общей системы сочетания высшей, вспомогательной и низшей функций в зависимости от ситуации. Они также утверждают, что есть доступное проверке различие между суждением и восприятием, и заявляют, что категории "переживания" и "суждения о переживании" подходят больше. Они предполагают типологию из 12 типов, где каждая из четырех функций

может иметь любую другую в качестве "низшей" (в новом смысле этого слова; они имеют в виду, что, например, чувствующий тип будет иметь сплав трех других функций, которые менее ярко выражены в его составе). Они полагают, как Сторр, что перекрестное представление четырех функций в виде мандалы эмоционально удовлетворительно, но слишком ограничено.

В целом, есть три основных модификации, предлагаемые для изменения типологии Юнга: Лумис и Сингер задаются вопросом о том, не могут ли две рациональные или две иррациональные функции в сочетании дать более четкую картину сознательной ориентации человека. Брэдуэй и Детлофф выступают за отказ от попыток провести четкое различие между высшей и вспомогательной функциями. Метцнер, Берни и Мальбург рассматривают все четыре функции как способные действовать в любом виде и сочетании.

Основное русло таково, что почти с облегчением приходишь к Мейеру и Возни, которые используют сложный компьютеризованный подход, чтобы отвергнуть все тесты. Результат этого таков, что тесты, по-видимому, только измеряют три основные вещи: можно выделить экстраверсию ? интраверсию (но поверхностно), разделить на интравертное мышление и экстравертное чувствование (крайние полярности в исходной модели Юнга) и общее соотношение ощущения-интуиции ? то есть те, кто ощущает, могут быть отделены от тех, для кого важнее интуиция.

Как говорил Плаут, некоторые постьюнгианцы используют типологию по-другому: чтобы доказывать различные Положения относительно природы человека и структуры его психики. Адлер предлагал, чтобы типология не была схемой для проверки личности, и настаивал, что она представляет ценность для выявления динамического взаимодействия противоположностей, которое имеет непосредственное отношение к саморегулирующейся психике.

Вопрос о клиническом применении типологии остается крайне важным, и его явственнее всех поднимал Фордхам. Он указывает, что в работе Юнга о типах есть двусмысленность между рассмотрением их в качестве чего-то вечного и данного в личности ? некоего эквивалента архетипов в сознании ? и рассмотрением типов как чего-то, способного претерпевать изменения и подвергаться интерпретации в ходе анализа и индивидуации. Но, добавляет Фордхам, скорее вечный, а не динамический аспект типологии подчеркивался Юнгом и большинством постъюнгианцев. Тем не менее, в своих воспоминаниях о Юнге Фордхам писал, что большинство из тех, кто ездил к Юнгу, чтобы встретиться с ним один-два раза (а таковых было множество в

силу его славы и установившегося ритуала, состоящего в том, что новые "юнгианские" аналитики наносили визит мэтру) были поражены его интуицией. Фордхам думает о том, что не догадываясь об этом, Юнг использовал свою теорию типов на этих однократных занятиях, в поисках скрытого бессознательного содержания, т.е. низшей функции, которая, не будучи еще выделенной из бессознательного, вполне могла быть камнем преткновения.

Формулировки фон Франц помогают нам увидеть, как типологию можно использовать в клинической практике, возможно в большей степени в качестве точки отсчета для аналитика, чем как-либо иначе. Она полагает, что высшая функция (то, как мы обычно смотрим на мир) происходит из биологической предрасположенности в сочетании с естественной тенденцией людей играть на своей сильной стороне и развивать то, где они сильнее. Со временем выделение изначально более сильной стороны может привести к упадку остальной части сознательной личности. Иногда ребенка заставляют быть не таким, каков он есть, или члену семьи отводится неверная функция в семье, и образующиеся искажения представляют собой особые трудности.

Недоразвитая сторона сознательной личности остается в бессознательном в качестве неразвитого, инфантильного и тиранического элемента (перефразируя Юнга). Это то, о чем говорят люди, когда они заявляют, что "просто не могут" сделать то-то, или что им что-то "плохо удается". Например, для человека с крайне развитой интуицией оказывается трудно заполнить даже самый простой бланк, и ему приходиться сидеть над ним часами. Некоторые люди буквально не умеют считать, другие неловки и не могут выполнять никакие механические работы, как, например, машинопись и т.д. В целом, человек может воспринимать эту недоразвитую часть самого себя, эту низшую функцию как деструктивную и как помеху эго-сознанию.

Но есть и положительная сторона. Фон Франц рассказывает о сказках, в которых у короля три сына. Младший ? дурак по сравнению с двумя другими, но именно он добивается успеха в любом предприятии или решает любую проблему, встающую перед страной уже после того, как его высмеивают даже за мысль о попытке помочь. Этот младший сын ?" это, следует отметить, четвертый человек в сказке и, представленный как дурак, он воплощает низшую функцию. Он выступает как "отвергнутая часть личности, смешная и неприспособленная часть, но также часть, которая устанавливает связь с бессознательной целостностью человека".

Итак, низшая функция сознания выступает в качестве связующего звена между эго и бессознательным и требует ассимиляции в эго. Одним из следствий этого является то,

что односторонне интровертный человек может развить экстравертную низшую функцию, чтобы вырасти, когда возникнет потребность стать более земным или материалистичным. Это нужно отметить, поскольку процесс индивидуации в чрезмерно упрощенной форме, видимо, предполагает лишь интроспекцию. Для некоторых же индивидуация может означать переориентацию вовне.

Несмотря на то, что от проблем, возникающих под действием низшей функции, можно избавиться временно с помощью проекции, особые отношения между тенью и низшей функцией означают, что это не может длиться вечно. Развитие низшей функции может привести к срыву, но возможно, это стоит сделать если нужно избавиться от односторонности.

В заключение, фон Франц цитирует Юнга, цитирующего легендарного алхимика Марию Професситу: "одно становиться двумя два становятся тремя, а из третьего выходит одно как четвертое". Реализация низшей функции помогает реализации всей личности, и поэтому необходимо пытаться интегрировать низшую функцию в эго-сознание. Теперь мы создали фон для следующей главы о самости и индивидуации, где главными будут вопросы единства и множественности.